

ДИСКУССИЯ ОБ «ОБОБЩАЮЩЕЙ» РЕФЕРЕНЦИИ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ МУЖСКОГО РОДА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Дальневосточного государственного гуманитарного университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор Е. Н. Кан*

Поскольку пол не является случайной характеристикой человека, особое значение с точки зрения феминистской лингвистики приобретает его спецификация в номинациях лиц. В связи с этим ставится под сомнение «обобщающая» референция, приписываемая мужскому роду в грамматике немецкого языка.

Ключевые слова: номинация лиц, мужской род, «обобщающая» референция, феминистская лингвистика.

As gender is not a casual characteristic of a person, its naming specification becomes important from the point of view of feminist linguistics. In this connection it raises doubts about generic reference attributed to masculine gender in German grammar.

Key words: nomination of people, masculine gender, generic reference, feministic linguistics.

В традиционной грамматике немецкого языка существительному в мужском роде приписывается «обобщающая» референция, т. е. именем существительным в мужском роде могут обозначаться лица не только мужского, но и женского пола, смешан-

ные группы, а также группы лиц, которые неопределенны в отношении пола.

Существительное в мужском роде *может* (но *не обязательно*) использоваться, когда биологический пол неважен или когда в равной степени подразумеваются лица

мужского и женского пола. В таком случае мужской род воспринимается как нейтральный или обобщающий¹.

Согласно У. Долешал², мужские наименования используются в абстрагированном по отношению к признаку пола значении в следующих случаях:

1) если отсутствует информация о поле обозначаемого лица, ср.: *Ist neuer Geisterpilot über Paris eine Frau?*

2) нельзя определить пол лица, ср.: *Nur zirka 12000 Studenten haben bisher eine Studienhilfe beantragt;*

3) сообщение о поле является нерелевантным, ср.: *Je mehr der Künstler als Person in seiner Arbeit zurücktritt, desto größer ist der Spielraum, den er dem Betrachter; aber auch dem Kunstkritiker lässt;*

4) для обозначения смешанной по полу группе лиц, ср.: *Im Kreis einiger weniger Freunde wie Lotte Tobisch tat dies Handelskammerpräsident Karl Dittrich;*

5) для наименования безличного деятеля, ср.: *Das breitere Angebot an der Börse habe auch stärker als bisher die institutionellen Anleger wie etwa Versicherungen angelockt;*

6) при метафоричной персонификации, ср.: *Die Polizei – dein Freund und Helfer;*

7) когда номинация для обозначения лица женского пола выполняет в предложении роль предиката, ср.: *Sie ist von Beruf Schlosser, или атрибут, ср.: Claire B.-L., Botschafter der USA in Italien;*

8) когда номинация выступает в качестве основы для образования сложных слов, ср.: *Arbeiterbewegung, Ärztekammer, Hörerversammlung и производных слов, ср.: lehrerhaft, studentisch, tischlern.*

Разделяя позицию Долешал³, мы считаем, что необходимость использования мужских наименований в вышеприведенных предложениях совершенно различна. Почти во всех примерах мужские формы могут быть заменены мовированными (7) или может быть использована двойная форма наименования (2, 4). При этом смысл высказывания будет сохранен. То же касается словообразования композитов (8). В дан-

ном случае возможно параллельное использование мужской и женской формы номинации лица. Например, вместо *Hörerversammlung* можно сказать *Hörer- und Hörerinnenversammlung* без изменения смысла и стилистической характеристики.

Однако Долешал оспаривает приемлемость двойной формы употребления в производных словах типа *lehrerhaft*. Данное прилагательное с абстрактным в отношении пола значением референциально относимо к свойствам учителя как мужского, так и женского пола. Поэтому употребление формы **lehrer- und lehrerinnenschaft*, специализирующей конкретный признак пола, не является необходимым⁴.

В рамках немецкого языкознания дискуссию об употреблении «обобщенного» мужского рода открыла С. Трёмель-Плётц в своей статье «Лингвистика и язык женщин»⁵. Центральным аргументом феминисткой критики языка является ассоциативная связь между грамматическим родом и биологическим полом⁶. В своих эмпирических работах представители этого лингвистического направления доказывают, что «обобщенные» формы в мужском роде на самом деле специализируют только мужской пол. Это позволяет исследователям с полной уверенностью заявлять о «псевдо-нейтрализации признака пола» («Pseudo-Geschlechtsneutralisation») при употреблении мужских форм.

Систему языка, в которой мужскому роду приписывается «обобщающая» функция, представители феминисткой лингвистики упрекают в абсурдности и неэкономичности. Игнорирование женского рода в языке Л. Пуш⁸ объясняет тем, что в центре внимания стоят интересы мужской половины человечества. Женская половина, которая находится в зависимости от мужчин, остается незамеченной, и это находит отражение в языке.

По мнению Пуш, «невидимость женщин в языке» («sprachliche Unsichtbarkeit der Frauen») может препятствовать языковой самоидентификации личности. При вос-

приятности мужской формы номинации женщины не могут идентифицировать себя в языке и поэтому не чувствуют, что они причастны к содержанию высказывания. Это, в свою очередь, может привести к кризису идентичности. Языковая самоидентификация является важной предпосылкой для формирования личности, что также является стимулом для психического, социального, если даже не биологического ее выживания⁹.

Позиция феминисткой критики языка в отношении «обобщенного» мужского рода встретила упорное сопротивление со стороны представителей традиционной лингвистики. Г. Штикель¹⁰ считает неправомерным со стороны феминисткой лингвистики использовать формальные показатели имени существительного – мужской и женский род – для интерпретации его семантических признаков – ‘мужской’ и ‘женский пол’. Исключения составляют номинации лица, представленные в лексическом поле «семья». Все остальные имена в первую очередь служат не для спецификации признака пола, а обозначению свойств, состояния, действия или функции лица. Поэтому морфологически немаркированные номинации могут быть использованы не только для наименования мужчин, но и в нейтральном значении, когда пол лица неизвестен или не должен быть обозначен.

По мнению представителей феминисткой лингвистики, пол лица не является его случайной характеристикой. Особенно в области профессиональной деятельности можно найти достаточно аргументов для того, чтобы рассматривать мужские и женские наименования изолированно друг от друга. Так, по замечанию М. Хеллингер¹¹, разницу между *Arbeitnehmer* и *Arbeitnehmerinnen* составляет больше чем только признак пола. Она включает в себя значительные социальные различия (например, доступ к профессиональной деятельности, сегрегацию труда, заработную плату, возможности карьерного роста). Невидимость женских наимено-

ваний в немецком языке только способствует социальной дискриминации женщин.

По мнению Х.-Х. Либа и Г. Рихтера¹², номинации лиц в немецком языке являются в том случае нейтральными, если от их основы могут быть образованы специализирующие признак пола наименования. Так как большинство женских форм являются производными, их словообразовательная основа в мужском роде может специализировать мужской пол или выступать с обобщающей функцией.

Номинации лиц, как правило, употребляются не в изолированных предложениях, а в целых высказываниях, которые вовлечены в определенный контекст. Описывая значение контекста в интерпретации обобщенного мужского рода, К. Шмидт¹³ подчеркивает, что для понимания текста большую роль играет как языковая информация, так и внеязыковой опыт реципиента, который обусловлен индивидуальными, социальными и медиальными факторами. Поэтому номинации лиц в мужском роде рассматриваются Либом и Рихтером в качестве полисемной лексической единицы, реализация значений которой определяется контекстом¹⁴. При этом авторы не исключают возможности различной его интерпретации, обусловленной системой ассоциаций.

Л. Пуш тоже придерживается мнения, что существительное в мужском роде имеет два значения. Однако, как отмечает автор, данные формы чаще всего употребляются в таких контекстах, в которых они могут ассоциироваться только с мужским полом¹⁵.

В этом отношении можно согласиться с представителями традиционной лингвистики, которые, частично принимая феминистскую позицию, утверждают, что не система языка, в которой мужскому роду приписывается обобщающая функция, является «сексисткой», а его восприятие и употребление, создающие впечатление господства мужского пола в системе номинаций лиц¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / hrsg. und bearb. von G. Drosdowski in Zusammenarbeit mit P. Eisenberg. Bd. 4. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1995. S. 196.

² *Doleschal U.* Movierung im Deutschen. Eine Darstellung der Bildung und Verwendung weiblicher Personenbezeichnungen. Unterschleissheim/München, 1992. S. 48–49.

³ *Ibid.* S. 49.

⁴ *Ibid.* S. 50.

⁵ *Trömel-Plötz S.* Linguistik und Frauensprache // *Linguistische Berichte*. 1978. N 57. S. 49–68.

⁶ *Pusch L.* Das Deutsche als Männersprache. Aufsätze und Glossen zur feministischen Linguistik Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1984; *Schoenthal G.* Personenbezeichnungen im Deutschen als Gegenstand feministischer Sprachkritik // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 1989. N 17. S. 296–314. *Grabrucker M.* Vater Staat hat keine Muttersprache. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, Juni 1993.

⁷ *Kargl M., Wetschanow K., Wodak R.* Kreatives Formulieren: Anleitungen zu geschlechtergerechtem Sprachgebrauch. Schriftenreihe des Frauenministeriums. Band 13. Wien, 1997. S. 28–29.

⁸ *Pusch L.* Op. cit. S. 50.

⁹ *Ibid.* S. 24.

¹⁰ *Stickel G.* Beantragte staatliche Regelungen zur ‘Sprachlichen Gleichbehandlung’. Darstellung und Kritik // *Zeitschrift für germanistische Linguistik* / H. Henne, E. Oksaar, P. von Polenz, H. E. Wiegand (Hrsg.). N 16. 1988. S. 336–340.

¹¹ *Hellinger M.* Kontrastive Feministische Linguistik. Mechanismen sprachlicher Diskriminierung im Englischen und Deutschen. Ismaning, 1990. S. 89.

¹² *Lieb H.-H.* Zum Gebrauch von Personenbeziehungen in juristischen Texten. Stellungnahme anlässlich der Novellierung des Berliner Hochschulgesetzes // *Deutsche Sprache*. 1990. N 18. S.150.

¹³ *Schmidt Cl.* „KFZ-Mechaniker wird Schauspielerin“. Zum generischen Gebrauch des Maskulinums unter psycholinguistischem Aspekt // *Geschlechterkonstruktionen in Sprache, Literatur und Gesellschaft*. Gedenkschrift für Gisela Schoenthal / E. Cheauré, O. Gutjahr, Cl. Schmidt (Hrsg.). Freiburg: Rombach Verlag, 2002. S. 237.

¹⁴ *Lieb H.-H.* Op. cit. S. 29.

¹⁵ *Pusch L.* Op. cit. S. 27.

¹⁶ *Kargl M., Wetschanow K., Wodak R.* Op. cit. S. 31.